УДК 323:327 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-2-193-201

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРОНИКНОВЕНИЕМ ОРГАНИЗОВАННОГО КРИМИНАЛИТЕТА ВО ВЛАСТНЫЕ СТРУКТУРЫ РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЕЙ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПАРИРОВАНИЯ УГРОЗ «ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ»

Тишкин Дмитрий Николаевич заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки, Волгодонский филиал Ростовского юридического института Министерства внутренних дел РФ (347340, Россия, г. Волгодонск, ул. Степная, 40). E-mail: dntishkin@list.ru

Аннотация

В статье анализируются политические аспекты борьбы с проникновением организованного криминалитета во властные структуры различных уровней, исследуется сущность и характерные особенности гибридных технологий, дается оценка возможности негативного влияния на принятие политических решений. Автором предлагаются определенные мероприятия по оптимизации государственной политики с целью парирования указанных вызовов и угроз в целях обеспечения национальной безопасности России.

Ключевые слова: *власть, элита, ротация элиты, государство, допуск к государственной тайне, национальная безопасность, организованная преступность, Североатлантический альянс (НАТО), геополитическое противостояние, гибридная война, цветная революция.*

Организованная преступность (далее – ОП), зародившись за несколько веков до н.э., эволюционируя вместе с развитием самого государства и его институтов, на протяжении множества столетий, является источником негативных процессов, подрывающих социально-политическую стабильность в обществе, а иногда и ставящих под угрозу само существование политической власти на конкретной территории. Деструктивные свойства этого негативного социально-политического феномена, требует от правящих элит любой страны, а в частности России, принятия оптимально-упреждающих политических решений, опирающихся на системный анализ всех известных исторических аспектов и оперативную информацию спецслужб, адекватно реагируя на вызовы и нейтрализуя угрозы для национальной безопасности. Вызовы и угрозы нацбезопасности, безусловно, находятся в логической связке, так как вызов, на который со стороны государственных институтов своевременно не последовало должной реакции, может трансформироваться во множество угроз, противодействовать и ликвидировать которые значительно сложнее. В базисе определения главенствующих угроз заложена степень разрушительности предполагаемых последствий в случае их реализации, угрожающая цепными процессами распада или переформатирования целостной системы мировоззренческой матрицы, лежащей в фундаменте культуры, народа и государства.

В этой связи, в пункте 43 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной 31.12.2015 и заменившей политически устаревшую, четко задекларировано, что коррупция, деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, наносящая ущерб российским интересам, а также функционирование преступных организаций, включая транснациональные, причислены к «основным угрозам государственной и общественной безопасности»[1].

Учитывая сложность и многогранность самого процесса обеспечения безопасности РФ, необходимо акцентировать внимание на ключевых составляющих, таких как выявление потенциальных союзников и противников, а также верное определение вызовов, угроз и их источников.

С гордостью можно констатировать, что РФ за несколько прошедших после разрушения СССР десятилетий, вновь стала одним из ключевых субъектов международной политики, при этом, четко обозначив в указанной Стратегии источники угроз, основные интересы и приоритеты в сфере национальной безопасности, а также, адекватные геополитической ситуации меры, в области внутренней и внешней политики, и, главное, принципиально иной духовный формат для российского социума.

В Стратегии нашла отражение и роль такой агрессивно разрастающейся организации как НАТО (военный альянс стран Запада во главе с США, созданный 04.04.1949 и именуемый как

[1] Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск. 31.12.2015.

Организация Североатлантического договора), которая всё активнее используется глобализаторами как инструмент давления и запугивания государств, вставших на путь к суверенитету, а также взятия под контроль транснациональными корпорациями (далее – ТНК) приглянувшихся им чужих территорий, морских и сухопутных коммуникаций, имеющих выгодное стратегическое (экономическое) положение.

Несмотря на то, что изначально этот военно-политический союз создавался США для проведения военных операций против СССР и против созданной в ответ Организации Варшавского договора (14.05.1955), которые прекратили свое существование в 1991 году, он и по сей день продолжает действовать, значительно продвигаясь на восток, окаймляя границы России своими военными базами. Но, несмотря на вескость и неоспоримость множества очевидных фактов, часть российской политической элиты не всегда демонстрирует четкость и ясность в понимании того, кто же является стратегическим противником нашего государства.

Возвращаясь к проблемам, создаваемым ОП, необходимо отметить, что многие ученые, вообще, склонны представлять ее как неотъемлемую принадлежность государственности с момента появления и существования самого государства, а, соответственно, веками наблюдаемое противостояние между властными структурами, правящими в той или иной стране и ОП, как историческое подтверждение этому. В научных кругах существует множество дефиниций, раскрывающих отличительные признаки ОП, но оптимально используемой представляется следующая – «функционирование устойчивых, управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как бизнесом и создающих систему защиты от социального контроля с помощью коррупции»[1].

Отдельные очаги ОП, обладающие своеобразной национальной и географической специфичностью, свойственны любому государству, а в связи с их постоянной эволюцией и распространением по миру, уже в XX веке исследователи-правоведы начинают оперировать таким понятием как «международная преступная деятельность».

Борьба с ОП и ее разновидностью – транснациональной (международной) организованной преступностью (далее – ТОП), малоэффективна и практически теряет всякий смысл, если ее проводить в пределах одного государства, а глобализационные процессы социально-экономического развития в результате несут и глобализацию ОП, «делая ее все более изощренной, организованной и транснациональной»[1, с. 5].

Системно анализируя и сопоставляя вышеуказанную информацию, связанную с ОП и функционированием Североатлантического альянса, трудно не согласиться с мнением авторитетного военного эксперта Л.П. Шевцова (российский военачальник с 1995 по 1997 годы, являвшийся представителем РФ в главном командовании ОВС НАТО в Европе), который назвал его организованной преступной группировкой (далее – ОПГ, фактически признав разновидностью ТОП), уточнив при этом, что каждый член НАТО должен быть готов к агрессивным действиям любого характера, начиная от бомбардировок, заканчивая убийствами и актами подлости в отношении любого государства, в угоду и по команде хозяев из Вашингтона[2].

Учитывая идеологический вектор правящей ими элиты, от США и Североатлантической ОПГ необходимо ожидать применения, уже апробированных во многих точках планеты технологий гибридных войн, а также отточенных и постоянно совершенствующихся, моделей «цветных революций», поскольку эти действия латентны, не подпадают под международные запреты, а вероятность привлечения к ответственности за их совершение практически сведена к нулю [3]. Эффективное противодействие подобным стратегиям и технологиям, безусловно имея статус государственного дела, в тоже время требует мобилизации всего социума, специальных служб и армии (в первую очередь СВР, ФСБ и МВД, наделенных правом в интересах РФ на осуществление оперативно-розыскной деятельности, а затем Росгвардии и только при необходимости Вооруженных Сил), информационной и кадровой политики, базирующейся на патриотическом воспитании населения РФ.

Подтверждением вышеуказанного, служит жизнедеятельность видных государственных деятелей США, например, таких как Збигнев Казимир Бжезинский (28.03.1928 – 26.05.2017, американский политолог, государственный деятель польского происхождения и убежденный русофоб) которые не скрывая истинных намерений своей правящей элиты, публично допускают высказывания о стремлении построить «новый мировой порядок против России, за счёт России и

[1] Международный семинар (по борьбе с организованной преступностью), состоявшийся в Суздале (Российская Федерация) 21-25 октября 1991 г. // М.: Нац.центр.бюро Интерпола в России, 1994. Информационный бюллетень №10. - С. 39-48.

на обломках России»[1], а кандидат в президенты США Уиллард Митт Ромни (12.03.1947 г.р., с 03.01.2019 сенатор от штата Юта) в 2012 году еще глубже раскрывает элитарный стратегический курс: «Мы разрушили СССР, разрушим и Россию. Наша задача – заставить Россию пожирать себя изнутри, внося смуту и раздор в общество этой страны» [3].

В контексте исследования, политически отточено и весомо представляется заявление, основанное на разведданных, сделанное 16.04.2015 высокопоставленным военачальником И.Д. Сергуном (годы жизни 28.03.1957 – 03.01.2016, с 26.12.2011 по 03.01.2016 начальник ГУ ГШ ВС РФ), о том, что действия Запада и Вашингтона порождают существенные проблемы, в различных мировых регионах, тесно связанные с терроризмом, экстремизмом и наркоторговлей, фактически превращая международный терроризм, прикрывающийся лозунгом борьбы за «чистый ислам», в разновидность транснациональной преступности[2]. По мнению экспертов, именно этот процесс взаимопроникновения ОП и террористических организаций подобен горючей жидкости разжигающей конфликты любого уровня, стремительно разрастающиеся до размеров опасных для мирового сообщества, превращающие это явление в удобный «инструментарий геополитического противостояния»[4. с. 68].

Уже на протяжении нескольких лет стало традицией проведение в Москве международной конференции по безопасности (MCIS), организатором которой выступает Министерство обороны РФ. В этом году 23-25 апреля состоялась восьмая по счету MCIS-2019, в ее работе приняли участие представители военно-политического руководства иностранных государств высшего уровня из 101 страны (соответственно более половины стран-членов ООН) с общим числом зарегистрированных более 1000 участников.

Следуя в русле исследования, представляется актуальным доклад главы военной разведки И.О. Костюкова (начальник Главного разведывательного управления Генштаба ВС РФ, далее – ГРУ), осветивший взятие агрессивного курса на стремительное продвижение американских интересов во всех регионах планеты, связанное в первую очередь, с приходом к власти в США Дональда Трампа, преследуя основными целями: осложнение взаимодействия в рамках БРИКС, а также двусторонних связей РФ с государствами Западного полушария, добиваясь тотального контроля над всеми политическими и социально-экономическими процессами; отточенные за последние десятилетия технологии «цветных революций», отрабатываемые в настоящий момент в Венесуэле, постараться в скором времени применить на Кубе и в Никарагуа; окончательное превращение Организации американских государств в инструментарий «подавления инакомыслия» среди стран – участниц данного объединения, продвигая собственные региональные интересы.

Используя свой излюбленный тактический прием – «игра чужими руками», Вашингтон, избегая применения собственных вооруженных сил, пытается организовать вооруженное вторжение в Боливарианскую Республику Венесуэла своих союзников, в первую очередь Колумбии, планируя для легитимации своих действий, идущих вразрез с нормами международного права, объявление руководства республики во главе с Николасом Мадуро Морос спонсором международного терроризма, применяя под этим предлогом помимо силовых мер еще и санкционные. Параллельно, по словам руководителя ГРУ, в соответствии с хорошо отработанной методикой и под бдительным контролем спецслужб США создаются незаконные вооруженные формирования (далее – НВФ), в состав которых подбираются представители ОПГ государств Центральной Америки, колумбийских повстанческих отрядов и венесуэльских дезертиров, используемых для диверсий, а фактически представляющих из себя инструмент для решения политических задач в руках Вашингтона[3].

---

[1] «Новый Мировой Порядок будет строиться против России, на руинах России и за счёт России» // URL: https://www.politforums.net/other/1437933628.html (дата обращения 07.05.2019).

[2] Тезисы выступления начальника Главного управления Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации на IV Московской конференции по международной безопасности на тему: «Глобальная безопасность: коренная трансформация или создание новых правил игры?» 16.04.2015. Тема выступления: «Горячие точки» глобальной борьбы с терроризмом». // URL: https://aftershock.news/?q=node/310028&full (дата обращения: 07.05.2019).

[3] О чем говорил начальник ГРУ на MCIS-2019. Информационное агентство Реалист 25.04.2019 // URL: http://realtribune.ru/news/news/1958 (дата обращения: 07.05.2019); ГРУ: США имеют несколько вариантов переворота в Венесуэле. Российская газета 25.04.2019 // URL: https://rg.ru/2019/04/25/gru-ssha-imeiut-neskolko-variantov-perevorota-v-venesuele.html (дата обращения: 07.05.2019).

В рамках все той же VIII Московской конференции MCIS-2019 в секции по вопросам «Цветные» революции и «гибридные» войны: общие и характерные особенности», в числе наиболее интересных было выступление представителей китайской армии, а в частности старшего полковника Ма Цзяньгуан озвучившего мнение научного и военного руководства армии Китая к этому феномену 21 века. Основные выкладки из него можно представить в следующем виде: цветная революция – одно из средств гибридной войны, имеющая целью свержение суверенной государственной власти посредством ненасильственных действий в рамках мирной революции; основная цель гибридных войн и цветных революций – подрыв политического устройства страны противника, мобилизуя социальные ресурсы с помощью пропагандистских средств массовой информации (далее – СМИ), воздействуя на психологическую сферу человека и интегрируя при этом при поддержке воинских подразделений такие области как электронная информация, сетевое взаимодействие, общественное мнение и психологию сознания человека; цветная революция, служит интересам Запада, имеет низкую стоимость, являясь попыткой продолжить холодную войну в других формах, представляет собой один из источников распространения регионального терроризма, по своей сути, не имея ничего общего с истинной социальной революцией[1].

Начальник Генерального штаба (далее – ГШ) ВС РФ В.В. Герасимов, выступая перед офицерами Академии военных наук РФ на военно-научной конференции (тема: «ГШ планирует удары по «пятой колонне») отметил, что достижение политических целей в системе современных международных отношений возможно не только посредством применения обычной огневой мощи, но и путем «широкого использования дезинформации, политических, экономических, гуманитарных и других невоенных мер, которые применяются во взаимосвязи с протестным потенциалом (враждебно настроенного) населения»[2]. В.В. Герасимовым особое внимание обращено на новую военную стратегию Пентагона, основной замысел которой сводится к активному использованию вышеупомянутого потенциала «пятой колонны» направленного на дестабилизацию обстановки (посредством манипулирования населением) с одновременными ударами высокоточным оружием (далее – ВТО) для уничтожения высшего руководства государства, разрушения систем стратегических коммуникаций и объектов. Военные эксперты, оценивая сущность «пятой колонны», рассматривают ее как до определённого момента скрытый (замаскированный) «вражеский плацдарм для захвата страны, проводящей суверенный политический курс или ведущей борьбу за независимость» [3].

Небезосновательно, в этой связи, выглядит позиция вышеупомянутого американского советолога и русофоба З.К. Бжезинского, который не стесняя себя в публичных высказываниях в отношении части российской элиты, отметил, что для России возможность применения своего ядерного потенциала в случае военной угрозы сведена к нулю, поскольку 500 млрд долларов ими хранится в американских банках, поставив при этом недвусмысленный вопрос о принадлежности такой элиты, не связывающей свою судьбу и будущее своих детей с отчизной[3].

Хотя в задачи ВС РФ и не входит комплекс мер по нейтрализации «пятой колонной», но Пентагоном уже фактически создан театр гибридных действий, поэтому ГШ вынужден, следуя в русле ответных мер, на неуклонно проводимую Западом политику шантажа и угроз, осуществлять стратегическое планирование, целевым предназначением которого, является «нанесение ударов по пусковым установкам ракет и центрам принятия решений, нацеленным против России» [3]. В фундаменте готовности РФ к адекватным ответным действиям на агрессивные выпады вероятных противников заложена стратегия активной обороны, предполагающая упреждающие меры по нейтрализации угроз.

Несмотря на множество дефиниций, раскрывающих сущностную природу гибридной войны, обратимся к выводам военных специалистов, по роду своей службы, осуществляющих координацию ведения такого рода действий, например как Фрэнк Г. Хоффман (офицер морской пехоты США в отставке, а в настоящее время известный эксперт в области военно-политической стратегии и вооруженных конфликтов), который определяет «гибридную войну» так – «любой противник, который одновременно и адаптивно использует сочетание обычных вооружений,

---

[1] MCIS-2019: «Цветные» революции и «гибридные» войны. 27.04.2019 // URL: http://veche-info.ru/main-themes/6009 (дата обращения: 07.05.2019).

[2] Там же.

[3] Цитаты Збигнев Бжезинский Чья это "элита" наша или ваша?
// URL: https://sell-off.livejournal.com/20404171.html (дата обращения: 07.05.2019).

нерегулярную тактику, терроризм и преступное поведение в зоне боевых действий для достижения своих политических целей»[1].

США ведут активный и непрекращающийся поиск новых методов и путей уничтожения (расчленения) геополитических конкурентов (России, Китая, Ирана и др.), реализуя главную задачу «цветной революции» – свержение законной власти, обязательно опираются на «пятую колонну», используя технологии государственного переворота, с последующей легитимацией марионеточного правительства, позволяющего придать законный статус внешнему управлению. Демократическая форма правления не дает законного права на свержение легитимной власти. Л.П. Шевцов считает, что хотя при разрушении СССР спецслужбы и политические деятели еще не оперировали такими терминами как «цветная революция» и «гибридная война», но сами технологии успешно апробированы, начиная с идеологически разлагающей пропаганды и заканчивая предателями во властных структурах различных уровней [3].

На сегодняшний день, в военной доктрине РФ легитимно не зафиксированы четкие определения угроз, продуцируемых «цветными» революциями и «гибридными» войнами, а, наши англосаксонские «партнеры» уже на протяжении многих столетий оттачивая гибридные технологии, обрекают население многих стран на различные катаклизмы. Латентный характер указанных угроз и их официальное непризнание не означают их отсутствие, а лишь свидетельствуют о том, что противодействует их негативному влиянию только лишь часть силового блока государства, а для эффективной борьбы с гибридными технологиями необходима мобилизация не только всех государственных институтов, но и потенциала всего социума, обращая особое внимание на длительную и планомерную работу с населением, а также активную борьбу с «пятой колонной» [3].

Многолетняя (с 2011 года) дискуссия, проводимая в формате ежегодных конференций по международной безопасности – MCIS, дает положительные результаты, собирая на своей дискуссионной площадке представителей уже более половины стран-членов ООН, и служит катализатором процессов инициирующих внесение изменений в военную доктрину РФ[2] в части парирования вызовов и угроз, продуцируемых гибридными технологиями, позволив государству обладать всей полнотой инструментария.

Проблематика, связанная технологиями ведения гибридной войны, с исторической точки зрения не нова. Так, например, известный ученый-историк В.Е. Шамбаров утверждает, что Февральская и Октябрьская революции в России, не просто величайшие катастрофы, а четко отрежиссированные спецоперации (цветные революции), успешно проведенные враждебными внешними силами (спецслужбы Англии, США, западных держав, а также ТНК) по разрушению, расчленению и разграблению сильнейшего, на тот момент, геополитического конкурента – Российской Империи, а затем Советской России. Причем, непосредственными исполнителями этих диверсионных акций (т.е. по современным категориям «пятой колонной») стало достоверно не установленное множество высокопоставленных агентов сначала в имперском, а затем и в советском руководстве (Витте, Керенский, Протопопов, Мартов, Львов, Троцкий, Свердлов, Бухарин, Зиновьев, Ларин, Коллонтай, Крупская и, к сожалению, многие другие) [5, с. 5 – 6].

Таким образом, можно констатировать, что проблема проникновения агентуры (фактически одного из основных элементов «пятой колонны») во властные структуры различных уровней существовала как в начале, так и в конце XX века (период разрушения СССР), а, тем более остро, стоит и в настоящее время. В этой связи, подтверждением служит тематика вышеупомянутого доклада, В.В. Герасимова, ведомство которого обладает мощнейшими аналитическими центрами, в которых аккумулируются огромные информационные потоки, в том числе и из закрытых источников, поэтому в достоверности аналитических выкладок ГРУ, СВР и ВС нельзя усомниться.

Но для большей объективности, еще раз обратимся к экспертному сообществу. Известный политолог и социолог С.Г. Кара-Мурза указывает на системный характер кризисных процессов, происходящих в нашей стране, и как одну из основных угроз России выделяет деградацию системы власти и управления, указывая при этом на глубокое падение в 90-е годы качественных характеристик кадров, связанное с приходом на высокие посты индивидов, не имевших представление о тех системах, которыми они руководили, занимая при этом, агрессивную позицию к истинным специалистам. При этом он метафорично сравнивает государство с самолетом, а власть

[1] MCIS-2019: «Цветные» революции и «гибридные» войны. 27.04.2019 // URL: http://veche-info.ru/main-themes/6009 (дата обращения: 07.05.2019).

[2] Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 г. № Пр-2976) // URL: https://base.garant.ru/70830556/#friends (дата обращения: 07.05.2019).

и управление с экипажем, полагая, что от его нравственных идеалов, здоровья и квалификации зависит судьба государства. По его мнению, именно у «высших эшелонов управления поражение рационального мышления сопровождается явным отрывом от здравого смысла, усугубляясь при этом расширенными коррупционными практиками, при этом государственный инстинкт все же заставляет чиновника тянуть лямку, однако угроза только нарастает, так как процесс деградации не приостановлен» [6, с. 14 – 22].

Для систематизации выводов, постараемся воспользоваться результатами социологического исследования, проведенного по инициативе ЮРИУ РАНХиГС, посвященного реакции российской элиты на вызовы современного мира.

Проблемное поле исследования обусловливалось проблемами РФ как государства, длительный период находящегося под гнётом оголтелой русофобии и различного рода санкций, а, главное, необходимостью её правящей элиты решать не столько вопросы жизнедеятельности, сколько сохранения самой государственности [7].

Показательны ответы на утверждение о том, что российская элита (правящая, административная и бизнес-элита) по уровню своего профессионализма, нацеленности на национальные интересы и духовно-нравственным качествам таковой не является, с указанием конкретного из них. Эксперты в целом отмечают данное утверждение как положительное и по сумме ответов («положительно» и «скорее положительно») результаты выглядят следующим образом: 57,5% – Ростовская обл.; 55% – Московская обл., 52% – Краснодарский край, 32% – Ставропольский край, 27,1% – Архангельская обл., 50% – Астраханская обл., 38% – Волгоградская обл., 50% – Кабардино-Балкарская Республика, 79,4% – Камчатский край, 59,3% – Карачаево-Черкесская Республика, 49,3% – Республика Коми, 58% – Курганская обл., 48,33% – Республика Карелия, 36% – Саратовская обл., 50% – Республика Северная Осетия-Алания, 70% – Свердловская обл., 62% – Смоленская обл., 48% – Тамбовская обл., 68,42% – Республика Татарстан, 65% – Тульская обл., 50% – Ульяновская обл., 58% – Челябинская обл.

Логическим продолжением, выглядят ответы экспертов на вопрос о возможности видоизменения в ближайшее время идеологических ценностных позиций правящих элит. В большинстве своем, они дают категоричный отрицательный результат: 62% – Ростовская обл.; 60% – Московская обл., 44% Краснодарский край, 28% – Ставропольский край, 75,5% – Архангельская обл., 44% – Астраханская обл., 52% – Волгоградская обл., 16,3% – Кабардино-Балкарская Республика, 44,2% – Камчатский край, 32,7% – Карачаево-Черкесская Республика, 38,1% – Республика Коми, 62% – Курганская обл., 51,67% – Республика Карелия, 15% – Саратовская обл., 20% – Республика Северная Осетия-Алания, 52% – Свердловская обл., 70% – Смоленская обл., 62% – Тамбовская обл., 52,63% – Республика Татарстан, 43,3% – Тульская обл., 19% – Ульяновская обл., 46% – Челябинская обл.

Все вышеприведенные статистические данные подтверждают концепцию профессора С.Г. Кара-Мурзы и свидетельствуют о том, что вопросы, связанные с отбором в элиту стоят достаточно остро и требуют принятия адекватных системных и комплексных мер.

Возвращаясь к проблемам, создаваемым ОП, и продуцирующим государственно-политические угрозы, необходимо констатировать, что зачастую, она избегает прямых конфронтаций с государством и старается диффундировать во властные структуры различного уровня, используя прекрасно отработанный и оттачиваемый механизм коррупционных практик, парируя правоохранительные меры.

Делая щедрые взносы в проведение избирательных кампаний, представители криминалитета, иногда, все-таки могут реализовать шанс на «удачное внедрение» в органы законодательной власти и путем лоббирования выгодных сделок (где заказчиком является государственные структуры, а исполнителем аффилированные с криминалом фирмы, имеющие кристальную репутацию), законопроектов и постановлений латентно получать дивиденды, пополняя «общак» той или иной ОПГ. Вообще при достижении политических целей ОП как целостная система превращается в обоюдоострое оружие, так как оппозиция, освещая ставшую ей известной негативную информацию, манипулирует ей для демонстрации неспособности правящих элит оказывать эффективное противодействие этим негативным явлениям, а властные структуры, ответно, пользуясь паталогическим страхом населения перед разгулом преступности, мобилизуют социум для борьбы с организованным криминалом.

При смене политических элит зеркальный характер обвинений неизбежен. Население страны, «видя неспособность власти защитить его от криминального насилия, дает ей не просто негативную политическую оценку и критикует не столько низкую эффективность правоохранительной системы и уголовную политику, сколько политический режим в целом» [8, с. 130].

При этом не исключается возможность, что весь этот критический настрой, умело подогреваются иностранными спецслужбами посредством агентуры (фактически «пятой колоны»), внедренной в ОПГ и органы власти различных уровней. ОП, даже в том ее виде, которая известна среднестатистическому обывателю, представляется только верхушкой айсберга, а ее основная часть так навсегда и остается под водой.

О деятельности представителей иностранных разведок информация появляется лишь в случаях их провала (задержания с поличным), а представители криминалитета, оказывающие им негласное содействие, вдвойне будут скрывать свою причастность, стараясь максимально минимизировать возможность когда-либо быть раскрытым. При этом для любой спецслужбы страны потенциального противника будет считаться удачей, если появиться возможность влиять на принятие политических решений, скрыто саботировать ход и реализацию президентских указов со стороны части «элиты», лоббируемой ОПГ и манипулируемой через внедренный в нее подсобный аппарат иностранных разведорганов, тем самым подрывая доверие граждан к власти и создавая угрозы устойчивости самого государства [8, с. 130 – 131].

В этой связи очень показательной выглядит личность Бориса Абрамовича Березовского (23.01.1946 – 23.03.2013) – российского предпринимателя и политического деятеля, который с 29.10.1996 по 04.11.1997 занимал должность заместителя секретаря Совета безопасности РФ, с 19.04.1998 по 02.04.1999 Исполнительного секретаря Содружества Независимых Государств, при этом тесно общаясь с известными криминальными авторитетами, террористами и представителями иностранных спецслужб, имея доступ к особо важным сведениям, охраняемым государством, а, самое главное, попытавшегося совершить государственный переворот. До сих пор, точно не подсчитан ущерб, нанесенный интересам России, действиями этого как минимум агента влияния, впоследствии получившего политическое убежище в Великобритании.

В связи с вышеизложенным, и принимая во внимание латентный характер происходящего, эффективно противостоять таким проявлениям возможно только посредствам умелого сочетания всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий и применения агентурного метода российскими спецслужбами.

Как вектор позитивной направленности, укрепивший российскую государственность, необходимо расценивать возбуждение уголовных дел и последующие аресты (вступившие в законную силу приговоры) таких представителей госчиновников, как А.В. Хорошавин (2015), В.М. Гайзер (2015), А.В. Улюкаев (2016), Д.В. Захарченко (2016) , В.И. Ишаев (2019) и др.

Многие из задержанных высокопоставленных чиновников имели официальные допуски к государственным секретам, недвижимость за границей, виды на жительство, контакты с представителями преступного мира, собираясь при этом получить впоследствии иностранное гражданство, а все это может свидетельствовать о сознательных действиях, создающих угрозы национальной безопасности и подрывающих государственные устои. Между тем законодательство многих стран (США, Великобритания, Канада, Нидерланды, Австралия и др.) предусматривает при прохождении процедуры принятия гражданства присягать на верность «новой родине», тем самым отрекаясь от «старой», таким образом, новоиспеченный гражданин клятвенно отрекается от всех обязательств перед бывшей родиной и обещает оказывать любого рода содействие иностранному государству.

В этой связи необходимо, отметить несовершенство процедуры допуска к гостайне, так как в соответствии со статьей 21(1) ФЗ РФ «О государственной тайне»[1] депутаты ГД РФ и члены Совета Федерации на период исполнения ими своих полномочий получают его, на особых условиях, не предусматривающих проведение проверочных мероприятий обязательных для других категорий граждан (у них отбирается расписка, о неразглашении сведений ставших им известными), что в целях обеспечения национальной безопасности и с учетом сложившейся политической обстановки требует корректировки.

Резюмируя исследование, приходим к выводу о том, что для обеспечения национальной безопасности РФ и осуществления эффективной борьбы с проникновением организованного криминалитета во властные структуры различных уровней, обеспечивая парирование угроз гибридных технологий, необходимо проведение следующих мероприятий: инициировать внесение изменений в статью 21(1) ФЗ РФ «О государственной тайне», ужесточающих процедуру получения допуска к государственным секретам и предусматривающих в целях обеспечения нацио-

[1] Федеральный закон Российской Федерации от 21.07.1993 №5485-1 (ред. от 29.07.2018) «О государственной тайне» // URL: https://base.garant.ru/10102673/ (дата обращения: 07.05.2019).

нальной безопасности проведение проверочных мероприятий в отношении депутатов ГД РФ и членов Совета Федерации, предшествующих исполнению ими своих полномочий; для эффективной борьбы с гибридными технологиями необходима мобилизация не только всех государственных институтов, но и потенциала всего социума, обеспечивая эффективную информационную и кадровую политику, обращая особое внимание на длительную и планомерную работу с населением, базирующуюся на патриотическом воспитании, а также активную борьбу с «пятой колонной»; отбор в управленческую «элиту производить исключительно из числа претендентов, уже проявивших себя в регионах и заслуживших авторитет у населения, путём оценки по итогам мониторинга результатов эффективности работы руководителя, использовать проектную работу как способ отбора и подготовки политических лидеров, кейсы, наставничество, стажировки и т.д, исключая и устраняя практику «кумовства», сращивания политиков и местных надзорных органов, восстанавливая условия конкурентного отбора и ротации политико-административной элиты, обеспечивая при этом процедуру общественного контроля»[9, с. 17].

Литература

1. *Овчинский В.С.* XXI век против мафии: криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М.: Инфра-М, 2001. 148 с.
2. *Шевцов Л.П.* Североатлантическая ОПГ. Приказ из Вашингтона не освобождает от ответственности // Военно-промышленный курьер. 2019. Выпуск №12 (775) за 02.04.2019 // URL: https://vpk-news.ru/articles/49365 (дата обращения: 07.05.2019).
3. *Шевцов Л.П.* Огонь по штабам «пятой колонны» // Военно-промышленный курьер. 2019. Выпуск №13(776) за 09.04.2019 // URL: vpk-news.ru/articles/49493 (дата обращения: 07.05.2019).
4. *Зубенко В.В., Тишкин Д.Н., Шувалов А.П.* Транснациональная организованная преступность как инструментарий геополитического противостояния // Философия права. 2018. № 2(85). С. 66 – 73.
5. *Шамбаров В.Е.* Нашествие чужих. Почему к власти приходят враги. М.: Алгоритм, 2013. 608 с.
6. *Кара-Мурза С.Г.* Вызовы и угрозы России. Лекции межфакультетского курса. М.: Научный эксперт, 2015. 248 с.
7. Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира. Информационно-аналитические материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием / Локота О.В., Шутов А.Ю., Еремеев С.Г., Понеделков А.В. и др. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2019. 288 с.
8. *Тишкин Д.Н.* Политические аспекты борьбы с российской организованной преступностью в контексте обеспечения национальной безопасности // Власть. 2019. Том 27. № 1 (2019). С. 127 – 132.
9. *Понеделков А.В., Игнатова Т.В., Воронцов С.А., Васьков М.А.* Социальные запросы и характер трансформации региональных политико-административных элит в условиях современных системных вызовов: по материалам межрегионального социологического исследования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2019. № 2. С. 11 – 19.

Tishkin Dmitriy Nikolayevich, Deputy Head of Department of Tactical and Special Training, Volgodonsk Branch of Rostov law Institute of Ministry of internal Affairs of Russian Federation (40, Stepnaya St., Volgodonsk, 347340, Russian Federation). E-mail: dntishkin@list.ru

POLITICAL ASPECTS OF FIGHT AGAINST PENETRATION OF ORGANIZED CRIMINALS IN POWER STRUCTURES OF VARIOUS LEVELS AS THE NECESSARY ELEMENT OF PARRYING OF THREATS OF "HYBRID WAR"

Abstract

The article analyzes the political aspects of combating the penetration of organized crime into the power structures at various levels, examines the nature and characteristics of hybrid technologies, assesses the possibility of a negative impact on political decision-making. The author proposes certain measures to optimize the state policy in order to counter these challenges and threats, in order to ensure the national security of Russia.

Keywords: *power, elite, rotation of the elite, state, access to state secrets, national security, organized crime, North Atlantic Alliance (NATO), geopolitical confrontation, hybrid war, color revolution.*

References

1. Ovchinskij V.S. XXI vek protiv mafii: kriminal'naya globalizaciya i Konvenciya OON protiv transnacional'noj organizovannoj prestupnosti. M.: Infra-M, 2001. 148 p.
2. SHevcov L.P. Severoatlanticheskaya OPG. Prikaz iz Vashingtona ne osvobozhdaet ot otvetstvennosti // Voenno-promyshlennyj kur'er. 2019. Vypusk №12 (775) za 02.04.2019 // URL: https://vpk-news.ru/articles/49365 (data obrashcheniya: 07.05.2019).
3. SHevcov L.P. Ogon' po shtabam «pyatoj kolonny» // Voenno-promyshlennyj kur'er. 2019. Vypusk №13(776) za 09.04.2019 // URL: vpk-news.ru/articles/49493 (data obrashcheniya: 07.05.2019).
4. Zubenko V.V., Tishkin D.N., SHuvalov A.P. Transnacional'naya organizovannaya prestupnost' kak instrumentarij geopoliticheskogo protivostoyaniya // Filosofiya prava. 2018. № 2(85). P. 66 – 73.
5. SHambarov V.E. Nashestvie chuzhih. Pochemu k vlasti prihodyat vragi. M.: Algoritm, 2013. 608 p.
6. Kara-Murza S.G. Vyzovy i ugrozy Rossii. Lekcii mezhfakul'tetskogo kursa. M.: Nauchnyj ekspert, 2015. 248 p.
7. Rossijskaya elitologiya: innovacionnye otvety na vyzovy sovremennogo mira. Informacionno-analiticheskie materialy Tret'ego Vserossijskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem / Lokota O.V., SHutov A.YU., Eremeev S.G., Ponedelkov A.V. i dr. Rostov n/D: Izd-vo YURIU RANHiGS, 2019. 288 p.
8. Tishkin D.N. Politicheskie aspekty bor'by s rossijskoj organizovannoj prestupnost'yu v kontekste obespecheniya nacional'noj bezopasnosti // Vlast'. 2019. Tom 27. № 1(2019). P. 127 – 132.
9. Ponedelkov A.V., Ignatova T.V., Voroncov S.A., Vas'kov M.A. Social'nye zaprosy i harakter transformacii regional'nyh politiko-administrativnyh elit v usloviyah sovremennyh sistemnyh vyzovov: po materialam mezhregional'nogo sociologicheskogo issledovaniya // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2019. № 2. P. 11 – 19.